

Глава 2.

Вспомнив, сколько времени мне понадобилось, чтобы Кейко смогла хотя бы заснуть без присутствия меня или клонов поблизости, я передернулся. Можно с уверенностью утверждать, что куноичи была в шаге от полного слетания катушек, не говоря уж о частичном, что присутствует в той или иной степени у всех ветеранов, прошедших полноценную войну. Несмотря на все свое могущество, необходимо помнить, что все пользователи чакры по-прежнему остаются людьми, значит - существами социальными и нуждающимися в поддержке и общении. Вот только в отличии от обычных людей, профессия убийц накладывает свои ограничения и шиноби обычно крепко привязываются только к членам семьи или тем, с кем буквально росли и работали рядом на протяжении всей жизни. Своеобразные столпы поддержки в трудные времена и возможность остаться относительно нормальным в отношении психики. Но стоит этих столпов лишиться и очень велика вероятность поехать крышей или попросту превратиться в машину для убийств, не способную испытывать чувства. Кейко своей поддержки - напарников и друзей - лишилась полностью, как и многих просто знакомых, так что моя поддержка пришлась очень кстати. Особенно учитывая крах карьеры после поражения части наших сил в Аме от рук Ханзо Саламандры и его людей. Вытянутая из куноичи история пробрала даже меня, несмотря на всю броню профессионального цинизма и общей осведомленности о неприглядных подробностях войны.

Если коротко, то воспользовавшись наступившей паузой в сражении с силами Ивы, командующий (не Нара) контингентом наших сил в стране дождя, решил захватить более удобную позицию для второго лагеря, выделил силы в количестве сотни штук шиноби, из которых только четверть была джонинами. Разведка докладывала о наличии только двух десятках аме-нинов, потому в атакующую группу решили не включать лучших бойцов, так что когда шиноби Конохи добрались на место, они встретили обещанные два десятка вражеских джонинов И Ханзо Саламандру (который вообще должен был быть у противоположной границы страны) в придачу, то все планы полетели в задницу к биджу. Против одного из сильнейших каге с поддержкой и огромного босса саламандр, их просто уничтожили, даже не дав возможности сбежать. Из всех относительно уцелело только двое - Кейко и один Учиха, вовремя смотавший в начале боя. Моей подруге так не повезло. Выложившись по полной на защитные техники в самом начале, она заработала ожоги от яда призыва и пропустила удар по горлу от поддержки Ханзо в самом конце, перед этим узрев брутальную зачистку товарищей и друзей. Обычно, получив такие ранения и сильное чакроистощение, шиноби откидывает копыта практически моментально, но потерявшую сознания куноичи спасла моя печать, пусть и находившаяся на последнем издыхании, но все же сумевшая спустя некоторое время почти полностью затянуть опасную рану. Вот только на все остальное медицинской чакры уже не хватило.

Тоже, то еще достижение - за несколько лет войны умудриться не разрядить далеко не бесконечный запас Ияку Фуин. Я и раньше знал, что подруга далеко не слабая куноичи, несмотря на то, что по чакре до клановых и сильнейших бойцов не дотягивает, но пройти множество сражений не получив по настоящему серьезных ранений очень сложно даже для лучших из лучших. Для этого необходима не только голая сила, но и солидный опыт с огромной удачей. Впрочем, и в Аме ей улыбнулась удача по сравнению с остальными, пусть последствия этого оставили отчетливый след.

Учитывая отсутствие клановых знаков на одежде и очевидные признаки отсутствия кеккей генкая, тело Кейко просто никого не заинтересовало, потому победители бросили ее вместе с остальными убитыми в одну кучу после мародерки и оставили в таком виде просто гнить, не потрудившись даже сжечь останки. После чего покинули место боя, не став дожидаться

ответного хода сил Конохи. А полумертвая куноичи очнулась только через несколько часов, под грудой мертвых тел, без чакры, с большой потерей крови и отравлением весьма пакостным ядом. Учитывая огромную слабость, она просто не смогла выбраться из-под навалившегося веса трупов и дожидалась прибытия помощи почти сутки. Даже не буду пытаться представить всю глубину беспомощности и отчаяния, что пришлось ей познать, медленно умирая в такой ситуации. От такого точно можно слететь с катушек только так. Повезло, что прибывшие коноховцы не стали сразу избавляться от тел как положено поступать на вражеской территории при невозможности вернуть их домой, а сперва решили опознать погибших, что позволило куноичи подать голос и оказаться услышанной.

Спасти-то Кейко спасли, вот только жизнь, но не карьеру - яд оказался скверно действующим не только на мышечные ткани и нервную систему, но и на кейракукей. В обычной ситуации ничего бы не произошло кроме небольших повреждений чакроканалов, вот только вместе с сильным истощением, результат оказался фатальным для карьеры куноичи. Даже по самым положительным прогнозам осматривавших ее ирьёнинов, понадобится только год работы над кейракукей, чтобы появилась возможность использовать слабые дзюцу без риска для организма. И работы не какого-нибудь идиота, а таланта на уровне Тсунаде или где-то рядом. Естественно, деревня таких денег тратить на простого джонина не готова и Кейко пару месяцев продержали в полевом лазарете, подлечив до способности самостоятельно передвигаться, после чего выпнули на улицу с мизерным пособием и небольшой суммой денег за участие в войне. Учитывая, что первого не хватало даже на оплату однокомнатной квартирki, она как раз подумывала вогнать кунай под подбородок, чем начинать собирать вещи.

Вспомнив битву, которую мне пришлось пережить с Саей, чтобы получить возможность переселить Кейко на второй этаж домика с лавкой, я поежился - пришлось признаться, какого биджу я настолько заинтересован в благополучии еле знакомой куноичи, а потом не дать разъяренной ка-чан эту самую куноичи порубать на куски подвернувшемуся под руку оружием. В итоге, решающим фактором стал довод о получении помощницы в лавку. Учитывая, что приходилось стоять за прилавком каждый день недели, возможность отдохнуть показалась Сае более привлекательной, чем возможность прирезать не способную сопротивляться калеку, но от испепеляющих взглядов это мою подругу не спасло. Мне даже пришлось напомнить, что положительное влияние столь раннего знакомства с женским телом однозначно пошло на пользу, когда началась охота на меня клановых девушек. Да и не клановых тоже. Пусть Сая с такой логикой нехотя согласилась, поубавив враждебности, но мне пришлось задабривать ее походами по магазинам. Пусть мой кошелек опустел на почти сотню тысяч рё за раз и несколько часов из своей жизни я предпочел бы не вспоминать, но оно того стоило.

Сняв с головы начавшее подсыхать полотенце, я погрузил его в воду, как следует намочив, а затем вернул обратно, с довольным вздохом вновь откинувшись на горячий камень и вернувшись к размышлениям.

Слава всем богам, послевоенный ажиотаж постепенно начинает спадать и нагрузка на госпиталь со временем немного уменьшается вместе с количеством инвалидов и увеличением активных ирьёнинов, что возвращаются на службу восстановившись после ранений. Еще месяца три и можно будет перейти работать на пол ставки и наконец заняться не только клановыми калекками, что еще не успели пройти через просто гигантскую очередь госпиталя, но и заняться медицинскими исследованиями, благо, материала предостаточно - что живого, что мертвого. Правда, сто тел пришлось пожертвовать на нужды пациентов госпиталя, но у меня и так скопилось достаточно свитков со свежими телами. К счастью, их делать лишь немного сложнее, чем пищевые, в отличие от содержащих живых пленников и в лавке такие продаются, но популярностью не пользуются, в отличие от пищевых. Хотя, будь такой хотя бы у

каждого десятого шиноби на фронте и госпиталь не испытывал бы недостатка в органах для пересадки, убрав необходимость клянчить из отдела пыток и дознания ненужных пленных. Но разве это кого-то колыхнет кроме персонала? Конечно нет! Хокаге и старейшинам напевать на калек и раненых, ведь всегда можно обучить новых! Не зря же среди простых жителей развернули пропаганду отправления детей в академию шиноби. А Мито мне рассказала, что сразу после войны, Сендзю принялись мягко и ненавязчиво отстранять от управления обучением будущих шиноби в пользу людей верхушки деревни. За последние пять лет клан основателей постепенно стал возвращать утраченные позиции как во влиянии, так и в живой силе, заключив несколько выгодных браков с сильными бойцами из потомственных семей шиноби, соблюдавших политический нейтралитет. Да и новое поколение уже подросло. Вот только никому не нужны слишком сильные Сендзю, так что, как Хокаге со своими дружками, так и другие главы кланов прикладывают довольно серьезные усилия, чтобы вернуть до военного положение политического равновесия, при котором клан первых хокаге не обладал слишком большим влиянием. Да, и Нара со свими союзниками тоже не остались в стороне. Пусть я и пытался поговорить с Шенесу на счет подозрений в намеренном саботировании медицины и распределении неугодных клановых бойцов на худшие участки фронта, но ничего из этого не вышло. Дядя признал некоторую вероятность существования такой теории, но очень солидные куски контрибуций Сунагакуре и Ивагакуре надежно заткнули рты недовольных кланов. Увы, даже шиноби являются людьми со всеми присущими им пороками вроде алчности, жадности и глупости. Данных пороков не избежали и самые умные, вроде тех же Нара. Вместе с нежеланием идти против пока еще полного сил Хирузена, очень щедрой взяткой и разумным ожиданием потерь во время войны в любом случае, мои догадки спустили на тормозах. К другим кланам, даже союзным, я соваться не решился, поскольку ответ и так заранее известен.

Вообще, до войны силы Конохи превышали двадцать тысяч шиноби и на семьдесят процентов состояли из клановых бойцов. После заключения мирных договоров с Ивой и Суной, у нас осталось чисто клановых бойцов уже половина. Если такая тенденция продолжится и после третьей мировой войны шиноби, то кланы будут играть в политике деревни уже далеко не главную роль, как было при создании деревни. Учитывая навязчивое желание Данзо поставить кланы под контроль и подозрительные движения Хирузена, целенаправленное увеличение потерь именно элитных сил с последующей заменой на более многочисленное, но легче управляемое мясо, это не выглядит чем-то нереальным. Та же Ивагакуре со своими тридцатью пятью тысячами именно подобную стратегию и использует (несколько кланов-основателей, занимающих важные посты, а остальные просто расходные силы). Пусть качество бойцов у них намного ниже, но использовать три сотни джонинов в суицидной миссии для Тцучикаге вполне приемлемо по сравнению с достигнутым результатом. Даже если Ооноки проиграл, у Ивагакуре все равно сейчас больше войск, чем у нас - девятнадцать тысяч против двенадцати, а значит, испытывать послевоенных проблем с исполнением заказов они не будут, в отличие от Конохи, растягивающей свои силы между добыванием денег и попытками полноценно прикрыть границы по наиболее опасным направлениям. Учитывая, что все остальные великие страны находятся вокруг нас, то это еще та по геморройности задача.

К сожалению, после возвращения с войны, как старейшины Нара, так и старшая Узумаки, потихоньку стали натаскивать меня разбираться в политике как между кланами и различными фракциями деревни (вроде союза торговцев, чиновничьего аппарата и представителей Дайме), так и ближайшими странами. Учитывая мою принадлежность к правящей семье Нара, случись что с Шикаку и я унаследую место главы, так что разбираться во всей этой кухне мне совершенно необходимо. У Мито же более личные причины - как будущему хранителю Храма Масок и ближайшему кровному родственнику джинчурики на случай отсутствия самой Узумаки, мне стоит знать основных игроков на политической арене. А уж у нее опыта таких

игр и лавирований между интересами различных сторон - вагон и маленькая тележка, правда, с позиции личной силы и родственных связей. Отсюда и моя осведомленность в некоторых аспектах жизни Конохи, которые обычному шиноби ниже ранга полноценного джонина и не известны.

Бросив взгляд на начавшее потихоньку сползать с небосвода светило, я окунулся на мгновение под воду с головой и фыркнув из носа попавшие капли, поднялся на ноги и потопал к выходу из онсена, перекинув мокрое полотенце через плечо - время отдыха вышло, а сегодня мне необходимо еще пробежаться по магазинам для закупки бумаги и чернил для опять начавших истощаться запасов печатей в лавке. Ну и проверить здоровье только недавно начавшей полноценно двигаться Кейко, после чего поспешить на ужин домой и заняться уже шрамами Саи.

Глава 3.

Медленным шагом ползя по улице давно проложенным маршрутом "госпиталь - клановый квартал" просто потому, что сил на шуншин уже не оставалось, я широко зевнул и неожиданно зацепился взглядом за знакомое лицо в тоненьком ручейке спешащих мимо людей. Приглядевшись лучше, я узнал того самого шиноби, что постоянно брал для своей команды мою миссию по предоставлению бойцов для тренировки в тайдзюцу.

- Эй, Шибатори-сан! - повысив голос, чтобы привлечь внимание, я перешел на другую сторону улицы, не обращая внимания на шустро начавших расползаться с дороги прохожих.

Повернувшийся на оклик, шиноби позволил более полно себя осмотреть. И первое, на что я обратил внимание - белесый вертикальный шрам через левый глаз, явно нанесенный каким-то острым лезвийным оружием. Пустующая глазница, закрытая темно-серой повязкой, придавала ему немного пижонский вид. Вот только усталый вид смазывал впечатление, но это не мешало симпатичной девушке за прилавком булочной лавки, не далеко от которой остановился шиноби, кидать на него заинтересованные взгляды. А так, за исключением новенького джонинского жилета, Кей выглядел почти так же, как и три с лишним года назад, разве что немного более широким в плечах и плотным на вид. Впрочем, учитывая его специализацию - ничего удивительного. Я и сам за последние годы не только подрос в высоту, но и в ширину. Не настолько, чтобы меня можно было назвать очень мускулистым, но само строение тел большинства мужчин Узумаки тяготеет к силовому варианту развития и приходится прилагать изрядные усилия, чтобы скорость тоже постоянно была на уровне.

- Нара-сан? - почти сразу опознал меня парень.

Наверное потому, что в черте деревни я хоть и продолжал носить маску с очками, но надевать балахон спешил не всегда, тем более скрывать волосы под капюшоном.

- Он самый! - кивнул в ответ, приветственно хлопая джонина по плечу. - Как жизнь? Вижу, шрамов у тебя прибавилось...

- А у кого их не прибавилось? Но пока живой, как видишь, - усмехнулся он. - Сам-то как? От знакомых слышал, что тебя законопатили в самый глухой и мерзкий уголок в стране Травы почти на полтора года? Сочувствую.

- А, да чего уж там! Дело даже не в увеличенном сроке службы, а в том, что на месте не оказалось ни одного самого зачуханного иррѐнина и контингент лагеря сменялся почти

полностью чуть ли не за несколько месяцев в результате не только потерь убитыми в поле, но и от простой невозможности оказать первую помощь доставленным раненым! И это я еще не упоминаю совершенно отвратное обеспечение лекарствами! Дошло до того, что я должен был обменивать медикаменты в Кусагакуре на свои печати, чтобы не оказаться с голой жопой! И как будто этого мало, я еще должен был не только отвечать за полевой лазарет, но и обучать себе подручную и ходить на миссии со своей командой, пусть и не так часто, как другие!

Глубоко вздохнув, я загнал поглубже раздражение, что неизменно начинало меня преследовать при мысли о саботаже работы медиков на фронте и покосился на знакомого.

- Извини, для меня это больная тема, потому иногда хочется выплеснуть накипевшие чувства.

- Ничего страшного, бывает, - сочувственно покивал Шибатори, - а уж о бедственном состоянии медицинского обеспечения я знаю не по наслышке.

- Учитывая тот поток раненых и калек, что через меня прошел за последние пол года работы в госпитале, я скорее удивлюсь, если бы ты от этом не знал, - насмешливо фыркнул я. - По моему, вся деревня знает, но никто ничего не делает, а просто мизерное количество персонала должно обслуживать больше десяти тысяч шиноби и хренову тучу гражданских, выбиваясь из последних сил.

- То-то ты не очень выглядишь, - отметил он, - и это заметно даже с маской и очками.

- Четырнадцать часов работы и около трех-четырёх часов на сон в сутки, - ответил я, безуспешно пытаюсь подавить очередной зевок. - Вот думаю вообще уволиться к ёкаевой матери и наконец заняться своими делами, а то как с фронта вернулся - так и пашу как самый натуральный вол и на собственное развитие совсем времени не остается, не говоря уж о нормальном отдыхе!

- Давно надо было так и сделать, а то себя посто угробишь, - похлопал меня по плечу Кей.

Проводив взглядами парочку патрульных Учиха, что потащили напившегося в зюю шиноби, мы отошли к краю дороги, чтобы не мешать прохожим и уже там продолжили разговор.

- Ладно, что мы все о мне да о мне, как твои спиногрызы? - сменил я тему.

- Которые из? - усмехнулся шиноби.

- У тебя их уже несколько? И когда успел? - удивился я. - Нашу команду держали в генинах почти два года и выдали патенты на чунинов только перед самой отправкой на фронт.

- Ну, мои примерно столько же просидели в генинах, а потом уже бегали всей командой на более сложные задания, - вздохнул джонин, - а недавно меня повысили и сразу впихнули воспитывать еще троицу малолеток, вот только на четвертом месяце нам не повезло налететь на нескольких нукенинов, организовавших банду разбойников.

- И?

- А, чего тут рассказывать - четверо чунинов против джонина с троицей сопливых выпускников академии, результат - сам понимаешь, - махнул рукой знакомый, скривившись и машинально проведя рукой по повязке, - тогда я и потерял не только одного паренька, но и глаз в придачу, оставшись с двумя тяжело ранеными на руках. До Конохи-то их дотащил, вот только полное лечение Хьюги оплатил клан, а девчонка же из простых оказалась с поврежденным

позвоночником и после посещения госпиталя еле ходит с костылями. Дальнейшее лечение стоит слишком больших денег для бывшей воспитанницы приюта, да и для обычного джонина тоже.

И такой безысходностью был наполнен его голос, что я даже скривился, невольно вспомнив похожую ситуацию с Саей. Передернувшись от одной только мысли об увеличении и так громадного количества работы, я обреченно вздохнул, но не стал молчать.

- Знаешь что, Кей, завтра хватаешь в охапку свою малявку и в шесть часов утра как штык чтобы был у госпиталя - посмотрю на нее и попытаюсь подлечить, за одно и замену твоему уничтоженному глазу подберу, если хочешь.

- Правда? - вскинувший голову, джонин с надеждой всмотрелся мне в лицо. - Но ни у нее, ни у меня нет денег на такие операции...

- Какие деньги? По знакомству постараюсь помочь, так ты потом мне поможешь, если случай подвернется, - отмахнулся я от него, - как-нибудь сочтемся, в общем.

- А у тебя не будет неприятностей на работе?

- Пфф, и что мне этот одноглазый хрен сделает? Уволит? Да ради всего святого! А на чиновников из канцелярии мне вообще плевать!

- Спасибо, Рью-сан, я этого не забуду, - воспрял духом парень.

Мда, похоже он сильно на этот счет переживал, если судить по немного выпрямившейся спине и развернувшимся плечам, что словно сбросили огромный вес.

- Я же говорю - сочтемся! Лучше скажи мне - ты сейчас что, с одним Хьюгой бегаешь?

- Да не, мне перевели пацана Сенджу из почти полностью погибшей команды, так я с ними хожу на не слишком опасные задания и теперь, если ты поможешь, нас могут с полным составом и на экзамен отправить.

- Экзамен? Что за экзамен? - не врубился я, в очередной раз зевая.

День стремительно переходил в вечер, а я все больше хотел оказаться около своего футона и завалиться поспать часиков на пять.

- Ты не знаешь? - удивленно на меня воззрился шиноби.

- Знал бы - не спрашивал! - раздраженно ответил ему.

- Хах, да об этом уже вся Коноха судачит больше месяца! На прошедшей недавно встрече каге большой пятерки, решили проводить экзамен на чунина как своеобразную замену войне, способу показать подрастающее поколение и продемонстрировать будущим клиентам возможности шиноби каждой скрытой деревни, - разъяснил Шибатори, - первый экзамен выпал на долю Суны, так что сейчас ищут более-менее целые и сработавшиеся команды, которые можно направить представлять Коноху.

Оу, уже пришло время экзамена на чунина? Я уж и думать про этот фарс забыл, а тут вдруг кучка старых пердунов разразилась такой идеей сразу после войны, где каждую деревню хорошо потрепало. Нет, отличный маркетинговый ход, но уж слишком большие преимущества

имеет принимающая сторона, а уничтожить молодую поросль противника до того, как она станет представлять значительную угрозу - так вообще сам бог велел! В общем, будет весело, но только не для вовлеченных.

- И что, много нашли? - спросил я, чувствуя как квакнул пустой желудок.

Покосившись на очень аппетитно выглядевшие пирожки с ягодной начинкой за стеклянной витриной булочной, я вздохнул и сделал собеседнику жест подождать, а сам начал рыться в карманах в присках мелочи - едва ли в такой небольшой лавке найдется сдача с золотой пластинки в пять тысяч рё или хотя бы тысячи. К сожалению, мелочи не оказалось. Я смутно припомнил, как плетясь утром в сторону госпиталя, на ходу зажевал несколько порций такояки не разлипая глаз. Туда наверно вся мелочь и ушла. Блин. Ну и ладно.

- Слушай, давай перебазируемся к той лавке и купим чего-нибудь пожрать, а то обедал я еще в два часа и для ужина надо дойти до дома, а живот уже подводит от голода, - предложил озадаченно наблюдавшему за мной шиноби.

- Не возражаю, - понимающе усмехнулся он и мы сместились на десяток шагов вниз по улице и устроились за одним из пары крохотных столиков, находившихся перед лавкой для решивших быстро перекусить покупателей. Несмотря на свое название "булочная", лавка продавала не только хлеб и производные, но и большой ассортимент различных пирогов и пирожков. Учитывая, что многие шиноби даже ели на ходу в последнее время из-за огромной занятости, то подобного типа лавки пользовались популярностью и к концу дня оказывались с почти пустыми лотками. Нам повезло застать хоть что-то и я заказал у тут же подскочившей к нам девушки все остатки мясного, творожного и сладких пирогов.

- И чайничек чаю, если можно, - добавил к заказу, кладя золотую пластинку на стол.

Бумажными банковскими векселями я предпочитал не пользоваться, поскольку еще с прошлого мира испытывал отвращение к подобным заменителям туалетных подтиралок. Другое дело - золото! А учитывая наличие печатей, вес не такая уж большая проблема даже при большом количестве денег.

- Ты уверен, что мы все это съедим? - с сомнением покосился Рей на собираемую продавщицей на поднос гору жратвы.

- Легкий перекус перед ужином не повредит, - наставительно поднял палец я, провожая каждый накладываемый кусочек голодным взглядом, - при слабом истощении чакры необходимо кушать плотно и много, я же сейчас почти пустой.

- Как хочешь, - пожал плечами парень, - на халяву пожрать я всегда готов.

Пфф, покажите мне на того, кто откажется!

Не успела еще девушка опустить поднос на столик, а я уже ухватил оказавшийся сверху мясной пирог, порезанный квадратиками и стянув маску, принялся набивать живот, на несколько минут оказавшись оторванным от мира.

- Так что ты там говорил про команды? - продолжил я прерванный разговор, лениво прихлебывая довольно неплохой чай и наслаждаясь приятной тяжестью в желудке.

- А, сейчас советники ищут подходящие команды для экзамена, но пока нашли только две подходящие - слишком много только недавно сформированных и еще не обкатанных команд, а

те, что такой опыт имеют либо получили повышение сразу после окончания войны, либо как моя - потеряли кого-нибудь из генинов убитым или тяжело раненым, став не полными, - устало вздохнул шиноби, отрываясь от еды, - а не притершиеся команды посылать не имеет смысла, да что там говорить, если у многих наставников успел полностью смениться состав команды только за прошедший год.

Понятливо покивав на слова собеседника, я отмахнулся от порывавшейся вернуть сдачу девушки и продолжил запихивать в себя еду, намеревая прикончить содержимое подноса до того, как Кей сможет освободить место под хотя бы еще один кусочек.

- Ну ты и жрать! - восхитился парень, глядя как последние куски выпечки исчезают у меня во рту.

- Это ты еще ничего не видел, - пробубнил я с набитым ртом, - я в обжираловках с Акамичи на равных держусь, так что этот легкий перекус даже за еду не считается!

И я ничуть не бравировал! Когда вешишь под девяносто пять килограмм (а в отъеденном состоянии за сто) и твой рост немного превышает сто девяносто сантиметров, то и питаться необходимо много и сытно, чтобы тело имело достаточно энергии для постоянного движения и использования чакры. Толстяки запасают питательные вещества в жировой прослойке, а я - в мышечных тканях. Пусть в первом случае результат достигается намного быстрее, зато мой способ позволяет получить не только большую отдачу, но и ускорения производства чакры без особых последствий. Ведь не зря же считают общую развитость тела отличным способом увеличения ян-компоненты производимой чакры.

- Спасибо, присутствовал я как-то на одном таком событии - так потом кусок в горло не лез целый день, - скривился джонин.

Ну да, несколько десятков толстяков, спешно пожирающих все вокруг себя - не очень эстетичное зрелище. Но только если ты в нем сам не участвуешь! Тогда обращать внимание на манеры окружающих как-то нет времени, больше приходится следить за тем, чтобы тебя самого не обожрали, пока отвлекаешься, смотря по сторонам. А Акамичи это могут, уж мне ли не знать за столько лет общения с троицей Ино-Шика-Чо.

- Ладно, поболтать было приятно, но мне уже пора спешить домой, - вздохнул я, допивая остаток чая в чашке, - и не забудь, завтра с утра со своей калеченной чтобы был как штык!

- Непременно, - кивнул Шибатори и тут же добавил до того, как я успел взлететь на крышу ближайшего здания и двинуться к клановому кварталу верхними путями, - если хочешь побывать в Суне на законных основаниях - можешь записаться в сопровождающие, уж медика твоего уровня точно возьмут, за одно и немного отдохнуть сможешь.

- Буду иметь в виду, - кивнул ему, после чего запрыгнул на крышу и устремился в сторону дома.

Суна, хах? В принципе, неплохой вариант, да и когда еще я смогу посмотреть на житье-бытье другой скрытой деревни без опасения за собственную шкуру? Значит, завтра после работы накатаю заявку и буду надеяться, ее удовлетворят. Хотя, чего я туплю - скину ее Шенесу и он пошлет меня от имени клана, если кто из наших будет участвовать на вполне законных основаниях, не оставляя решение на волю чиновников концелярии хокаге. А старого Хьюгу можно будет просто послать на неприличный орган - и так пашу за несколько человек! И пригрозить увольнением, если попробует не отпустить. Все равно от госпиталя кто-то будет вынужден отправиться - доверять чужим ирёнинам жизни наших генинов не станет даже

последний идиот.

Глава 4.

- Я дома! - откинув капюшон с головы и сняв балахон, я встряхнул его в сторону открытой двери на улицу, чтобы избавиться от лишней воды на одежде, после чего повесил на вешалку.

Пусть в стране Огня (точнее, около Конохи, поскольку площадь страны довольно большая) сильный и продолжительный дождь является редким событием, но если уж начинает лить, то может зарядить на целую неделю, как это случись сейчас. Нет, я ничего не имею против дождя, особенно учитывая мою предрасположенность к суйтону, но защитная одежда и обувь шиноби не особо предназначена для удобства пользователя в случаях непогоды любого типа. Скорее, во главу ставится эффективность сражения в подобных условиях. Потому, при передвижении во время сильного ливня даже со скоростью генина, непромокаемость одежды не очень-то помогает, оставляя мокрым с головы до ног.

Следом за балахоном пришла очередь маски и чунинского жакета с рубашкой и майкой, которые я хорошенько отжал на крыльце, стараясь не подставляться под задуваемые ветром капли воды. Потом их нужно будет кинуть в стирку, а пока могут и повисеть на вешалке в прихожей. Расправив второй отличительный знак каждого шиноби любой деревни после хитайте, а так же заменитель бронжилета и разгрузки в одном лице, я недовольно поморщился - все еще жилет чунина, в то время, как Тсуме свой получила вместе со званием токубецу джонина практически сразу после возвращения в Коноху. Учитывая нашу разницу в силе, это выглядит почти насмешкой и саботированием карьеры со стороны Хокаге. В конце концов, сам факт получения награды за голову Горо "мясника" уже должен был обеспечить звание, поскольку этот лысый ублюдок числился в нашей книге розыска как А-ранговый шиноби с наградой в десять миллионов рё. Конечно, не самая большая награда из существующих подобного уровня, да и я его застал уже порядком выложившегося после начала штурма, но сразить в одиночку подобного бойца не каждый из наших джонинов сможет, не говоря уж про токубецу джонина или вообще чунина. И даже если этого мало, вторая степень ирьёнина и стаж успешного ведения боевых действий почти в полтора года должны обеспечить повышение! Которого все нет уже больше полугода... Учитывая некоторых ирьёнинов третьей степени, не имеющих и десятой доли моих боевых возможностей, но с гордостью носящих жилет элитных шиноби, это выглядит хреново с какой стороны не посмотреть. Непонятна только причина - вроде с Хирузеном я не встречался ни разу и уж тем более, не переходил дорогу, так не должен был привлекать особого внимания...

Хотя, если подумать, это не такая уж правда - разрекламированный дедом и дядей гений нового поколения клановых бойцов, один из лучших оставшихся пользователей фуиндзюцу (до Мито мне как до луны пешком, несмотря на все старание), да еще к тому же и держащий специализированную лавку печатей, личный ученик жены первого хокаге и близкий друг джинчурики, отличный ирьёнин и возможный глава Нара в случае непредвиденных обстоятельств, не говоря уж о потенциальном ранге эС лет через десять. Мда, как-то после взгляда под таким углом я уже не кажусь столь безобидным как считал себя ранее. По одиночке такие достижения смотрятся не особо выдающимися среди клановых талантов, но вот вместе...

Покачав головой, я вытер ноги специальной тяпочкой и надел любимые тапки, направился к себе в комнату переодеваться и затем принимать душ. По здравому размышлению, подобный мне перспективный кадр, не находящийся под пятой правителя, опирающегося в основном на

силу для удержания своего трона, должен изрядно обеспокоить. Всего в Конохе на данный момент пятеро сильнейших бойцов, способных занять кресло Хокаге - Сарутоби Хирузен, троица саннинов и Хатаке Сакумо, поскольку калечного Данзо можно даже не упоминать. Узумаки Мито со свистом пролетает, как не активная куноичи и принадлежащая всего лишь к условно "союзному" клану, а не родившаяся в Конохе, несмотря на свой брак с Хаширамой, вместе со слишком старой Сендзу. Учитывая предположительное схождение с дистанции Сакумо в результате какого-то темного инцидента, остаются только ученики Хокаге, что против своего учителя не попрут, поскольку отношение к Учителю (не просто наставник, что предоставляется каждой новенькой команде а именно человек, вкладывающих в учеников огромные объемы личных знаний) в этом мире почти как ко второму отцу. Из следующего за саннинами поколения никто не тянет на достаточно сильных шиноби, чтобы претендовать на трон. Главы кланов, как настоящие так и будущие, тянут на солидную А-шку, типа Икки, Фугаку, Хиаши, Шенесу и остальных, но не более того. В отличие от меня. Минато и Кушина еще не подросли, хотя первого скоро заберет под свое крыло извращенец, а джинчурики никто не допустит до управления деревней пока имеются другие варианты из-за обретения излишне большого влияния.

- Привет, ка-чан, - махнул я рукой, краем глаза заметив Саю, пьющую чай в гостинной, - я мыться.

И не дожидаясь ответа, потопал к себе в комнату за стопкой чистого белья, а потом в ванную, стараясь не сбиться с ухваченной за хвост мысли. Если Хирузен действительно устраняет конкурентов на свой пост (учитывая отсутствие прямых доказательств, за которые его давно бы сами кланы закопали и оперируя косвенными данными канона, полной уверенности нет и не будет), то я вполне могу попасть под определение угрозы вместе с главой Хатаке.

Предположим, Сарутоби действительно занимается такой подчисткой и послужил причиной смерти Наваки Сендзу и даже Дана Като, как ставленников клана основателей, значит, Хокаге не гнушается устранять угрозу на опережение, но предпочитает действовать чужими руками или подстраивать наиболее неблагоприятные условия для выживания.

Устало потерев лицо и стараясь не падать духом от подобных размышлений, я скинул оставшуюся одежду на пол ванной и, проведя рукой по паре печатей активации душа, стал под упругие струи горячей воды.

Если следовать моим выводам, то отправка нашей команды на наиболее неблагоприятный участок фронта - первая попытка избавиться от меня, кроме давней попытки похищения. Конечно, шансы на это небольшие, если не подключать сюда здоровую паранойю, но они все же есть. Значит, блокирование моего повышения без видимой причины может быть из той же оперы. Сейчас, когда война закончилась, убрать меня на прямую и не вызвать подозрений будет значительно сложнее. Я вижу только три относительно надежных способа это сделать. Первый и самый надежный - кунай в спину при выполнении задания от напарника или просто отсутствие помощи в критический момент и очередная потеря подающего надежды таланта. Второй способ - устроить засаду на каком-нибудь одиночном задании и концы в воду. Ну и третий - просто подставить и обрушить репутацию. Попытаться отравить опытного ирьёнина не станет даже полный идиот, а убрать по тихому ирьёнина-Узумаки с запасом чакры больше чем у каге получится не лучше, чем носителя биджу. А наши стариканы в совете и Хокаге могут быть прямыми солдафонами, предпочитающими убирать возможные проблемы вместе с источником, страдать отсутствием глобального мышления и считать свои решения истиной в последней инстанции, но четверка стариков идиотами отнюдь не являются и знают больше способов убить человека, чем я прочитал книг в этой жизни.

Так что о конкретных способах можно только гадать, но я точно знаю, что воспользоваться

первым и третьим способом намного проще, когда жертва является чунином. В отличие от джонинов, которые более вольны в выборе заданий, чем стоящие ниже в пищевой цепочке званий. По законам деревни, каждый джонин сам должен решать, когда он будет выполнять миссии, но за год должно набираться не меньше десятка С-шек или выше. Типа, чтобы на людей не давить, но и квалификацию не терять. Вот только это филькина грамота - если шиноби хочет хорошо и много кушать, вкусно пить и сладко спать, не забывая про другие развлечения, то вынужден много пахать и чуть ли не выхватывать из под носа у других самые удачные задания. А вот чунинов сколотить под началом джонина могут как нефиг делать и даже отказаться нельзя без веской причины. Конечно, занятого ирьёнина никто не будет дергать, иначе можно повстречаться с одноглазым Хьюгой и потом месяц питаться через трубочку и ходить в утку на больничной койке, но сама такая возможность изрядно напрягает. Что касается второго способа - попробуйте догнать обладателя большей, чем у вас выносливости, с огромными запасами чакры и возможностью почуять источник чужой чакры (не то, чтобы об этом кто-то знал кроме Саи) задолго до появления его носителя в зоне видимости и возможностью не задерживаться, прикрывая команду. Так что в ближайшие пару лет придется смотреть в оба глаза и искать подвох при любых непонятках. Если тебе кажется, что за тобой следят, то это не значит что у тебя разыгралась паранойя, возможно - за тобой действительно следят! Так сказать, профессиональная болезнь, без которой в среде наемных убийц выжить трудновато. Конечно, как один из вариантов - можно попробовать выйти в отставку и полностью посвятить себя делам клана, госпиталя и лавки, но учитывая грядущие события, проще сразу перерезать себе горло, чем дожидаться неминуемого песка в гости. Да и отпускают со службы раньше десяти лет стажа только калечных, да надорвавших кейракукей, как никак, доживший до двадцати пяти шиноби уже считается ветераном и почти стариком, как бы странно это не звучало. Если по возвращении из Суны я не получу свой законный жилет токубецу джонина, то придется подключать Шенесу и союзников, от которых уже так просто не отмахнешься.

Вздыхнув, я выключил воду, отжал тяжелую гриву волос и одним выбросом чакры из всех тенкецу, пустил пленку с поверхности всего тела, одновременно тренируя контроль, возможность в будущем использовать кайтен и разрабатывая все тенкецу, не говоря уж о мгновенной просушке. Чакра позволяет творить не только чудеса, но и значительно упрощает быт пытливого разумом пользователя. Как следует протерев полотенцем волосы, я надел чистое белье и накинув сверху халат, потопал в гостинную. За всеми тяжелыми размышлениями, я как-то даже сразу не заметил, что Сая не ответила ни на одну мою реплику, что было довольно странно.

- Ка-чан, я голодный как волк! Что у нас на ужин? - спросил, входя в гостинную и тут же остановился в некотором замешательстве.

Сая по-прежнему сидела на диване и цедила чай, не обращая на меня внимания с совершенно спокойным выражением лица. Но смотря на казалось бы довольно мирную картину, я буквально жопой почувствовал грядущие неприятности, а так же буквально кричащие об опасности инстинкты, и это без всякого там использования КИ. Мда, удивительная способность женщин заставить противоположный пол почувствовать себя очень неудобно без всякой чакры. Гены наверно. Вот только подобный фокус со мной не пройдет благодаря многолетнему общению с почившей женушкой, иногда превращавшейся в ту еще ведьму. Потому, вместо того, чтобы устроиться как можно дальше от неминуемого взрыва, я как ни в чем не бывало плюхнулся рядом и взяв свободную чашку, налил себе чаю, изрядно сбив ма с настрою.

- Ну, и чего мы так насупились? - осведомился у нее, притягивая к себе за плечи и чмокая в макушку.

Было забавно наблюдать, как по лицу Саи мелькает выражение удивления, недовольства, возмущения, злости и наконец обреченности. Даже при всем своем желании, она не может долго на меня злиться какой бы ни был повод. Главное, вовремя избежать точки кипения, что я невольно и сделал, показавшись и быстро прошмыгнув в ванную.

- Рью, - начала куноичи, повернув голову ко мне и забавно нахмурившись, - недавно до меня начали доходить слухи...

Только огромным усилием воли я не вздрогнул и не поменялся в лице. Неужели кто-то догадался о моем отцовстве малышки Сенджу? Ну мне дядя и старейшины устроят!!!

- ...что тебя несколько раз видели вместе с какой-то куноичи Хьюга из побочной ветви клана, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Украдкой облегченно вздохнув, я лишь спокойно улыбнулся в ответ на грозный взгляд.

- Ну, это не неизвестная куноичи, а Канаде-сенсей, про которую я тебе не раз рассказывал во время обучения, - сообщил ма, - она у меня что-то вроде официальной любовницы, подsunутой под меня по приказу главы ее клана.

- Что? Ты об этом знаешь и все равно общаешься с этой шалавой?! - вскинулась ма.

- Ну-ну, Канаде-чан вполне приличная девушка, у которой просто не оставалось другого выхода, - успокаивающе похлопал я по плечу Саю, - с проклятой печатью на лбу не особо поспоришь, знаешь ли. И поверь, даже самые грозные шиноби не выдерживают и пол часа работы подобной штуки, сходя с ума от боли и превращаясь в бешенных зверей, согласных на все, лишь бы пытка прекратилась. Не хочу такой судьбы и для нее.

- Но ты же старался держаться подальше от клановых девушек! - возмутилась ма.

Вздохнув, я прижал ее к себе покрепче и уткнулся лицом в темные шелковистые волосы.

- Ты же знаешь, что я становлюсь слишком значимой фигурой, чтобы другие кланы оставили свои попытки иметь хоть какое-то влияние на меня, - тихо фыркнул я, - иметь возможность воспользоваться услугами лучшего работающего знатока печатей, среди оставшихся в Конохе бездарностей дорогого стоит.

- Ты еще забыл по ирёмнина второй степени, - недовольно хмыкнула Сая.

- Ну и это тоже, - согласился с ней, пожимая плечами, - к сожалению, союз Ино-Шика-Чо настолько силен, чтобы просто послать лесом самый многочисленный клан деревни и рано или поздно, Хьюги или Учихи своего бы добились.

- И все равно...

- Посмотри на это с другой стороны - как только у меня завелась официальная любовница и об этом стало известно в деревне, другие охотницы здорово поубавили пылу, а я помог хорошей девушке и получил возможность использовать объект влияния в обратную сторону. По крайней мере, это намного лучше, чем не знать, через кого тобой пытаются манипулировать. Так как Канаде втянули во всю эту фигню насильно, мы просто договорились о честности с обеих сторон и теперь она просто рассказывает, чего хочет глава Хьюга, а я уже решаю о целесообразности требуемой услуги.

- Значит, никаких детей на стороне? - нахмурилась ма.

- Это первое, о чем я завел разговор, - утвердительно кивнул ей и добавил, - ну и как бонус - убралась из лавки те личности, что опять стали появляться после восстановления твоей красоты до прежнего вида.

- Л-личностей? - внезапно начала запинаться Сая, слегка покраснев.

- То, что я на работе - вовсе не значит, что не в курсе о твоих делах, - ухмыльнулся я, - сколько там десятков ты уже отшила?

- Рью! - медленно, но верно Сая начала наливаясь краской, а я решил продолжить ее дразнить, раз имелась такая отличная возможность.

- Конечно, я могу понять желание почувствовать себя королевой в окружении большого количества мужчин, что жаждут твоего внимания, да и потребности тела никуда не делись, - на это Сая дернулась и неверяще повернулась ко мне, словно не веря своим ушам, - да-да, двери надо плотно закрывать и не оставлять на распашку, поскольку я вполне могу придти с работы на пару часов раньше, а звуковые кеккай существуют не просто так. Да и игрушки свои следует прятать куда надежней и не забывать в ванной комнате.

Я вполне ясно намекал куноичи о позавчерашнем дне, когда получилось придти пораньше и застать Саю за очень интересным делом, а полностью открытая дверь в спальню обеспечивала прекрасным видом во всех подробностях. Не будь она так занята, то наверняка почувяла бы случайного наблюдателя. А так, я смог немного насладиться зрелищем, тихо удалиться и вернуться домой в обычное время не подав виду о случившемся. Все же, несмотря на то, что я привычно зову Саю ка-чан или ма, но настоящая мама у меня была всего одна и ее могила осталась в другом мире. А эта покрасневшая как помидор молодая красивая женщина пусть дороже всех в новой жизни, даже можно сказать, я ее люблю и готов уничтожить любого, причинившего ей боль, вот только действительно считать своей матерью... не получается. Скорей уж я сам вырос с минимум посторонней помощи от тогда еще молоденькой девчушки.

- Т-т-ты... ви-вид-д-дел!? - почти взвизгнула Сая, потрясенно смотря на меня огромными глазами.

Ого, не думал что такие размеры бывают в обычной жизни. Впрочем, буквально пылающее лицо и уши куноичи доставляли мне не меньшее наслаждение. Можно сказать, это моя маленькая месть за скандал с Кейко, стоивший мне немало нервов. А тут такая прекрасная возможность отыгаться и за одно отвлечь внимание от ситуации с Канаде.

- Видел-видел, все и даже чуть больше - пару дней назад в спальне, чуть больше недели в ванной, еще две недели назад здесь на диване, примерно месяц назад на кухне и еще до этого не мало раз, - спокойно перечислял я, едва сдерживая вырывающийся из груди смешок от панического выражения на лице Саи, от кожи головы которой можно было практически прикуривать. - И за собой вообще-то следует убирать, а не ждать, пока я использую очищающие печати и проветрю воздух.

Это стало последней каплей. Сая пару раз открывала и закрывала рот, но выдавить из себя ни звука так и не смогла, смотря на меня огромными глазами, после чего неожиданно вскинулась и с практически рычанием обрушила на меня град ударов своими кулачками! Со смехом отбиваясь от доведенной до точки кипения фурии, в которую превратилась Сая, мне только и оставалось порадоваться, что чакру она не использовала.

Но все равно я отомщен - в конце концов, не все же ей выносить мне мозги, а так, счастливо избежал разборок на счет очередной любовницы. Да и не припомню уже, когда мне доводилось настолько вогнать девушку в краску. Разве что в далекой первой молодости, что уже и не вспомнить толком. Вскинув руки в универсальном жесте сдачи и ими же прикрываясь, я прекратил смеяться.

- Все-все, пощады!

- Рью-ку-у-ун, это было жестоко! - прекратила свою атаку куноичи и потешно надувшись, скрестила руки на груди.

Краска смущения еще не до конца сошла с лица и такой она показалась мне в тот момент милой, красивой и по-домашнему теплой, что я еле сдержал возникшее желание затискать куноичи.

- Зато весело! - ухмыльнулся я, но издавший рев желудок напомнил о самом главном. - Ладно, шутки в сторону - где моя еда?!

- Не заслужил, - фыркнула ма, но все же отправилась на кухню.

Провожая ее взглядом, я откинулся на спинку дивана и подумал, что очередной день моей жизни прошел не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233717>